

БОЛЬШОЙ
АНГЛО-
РУССКИЙ
СЛОВАРЬ

NEW
ENGLISH-
RUSSIAN
DICTIONARY

БОЛЬШОЙ
АНГЛО-
РУССКИЙ
СЛОВАРЬ

В ДВУХ ТОМАХ

Около 150 000 слов

NEW
ENGLISH-
RUSSIAN
DICTIONARY

in two volumes

About 150 000 words

NEW ENGLISH- RUSSIAN DICTIONARY

Edited by Professor
I. R. GALPERIN, Phil. Dr.

Third Stereotype Edition

VOLUME

1

A—L

MOSCOW
RUSSIAN LANGUAGE
1979

БОЛЬШОЙ АНГЛО- РУССКИЙ СЛОВАРЬ

Под общим руководством доктора
филологических наук, профессора
И. Р. ГАЛЬПЕРИНА

Издание третье, стереотипное

ТОМ

1

А—Л

МОСКВА
«РУССКИЙ ЯЗЫК»
1979

Составители словаря:

д-р филол. наук Н. Н. АМОСОВА, канд. филол. наук Ю. Д. АПРЕСЯН,
д-р филол. наук И. Р. ГАЛЬПЕРИН, канд. филол. наук Р. С. ГИНЗБУРГ,
канд. филол. наук И. А. ЕРШОВА, Л. К. КАЛАНТАРОВА, канд. филол. наук
Э. М. МЕДНИКОВА, канд. пед. наук А. В. ПЕТРОВА, М. Э. ФЕЛЬДМАН, канд.
филол. наук А. М. ФИТЕРМАН

Compiled by N. N. AMOSOVA, Phil. Dr., Yu. D. APRESYAN, Phil. Cand.,
I. R. GALPERIN, Phil. Dr., R. S. GINSBURG, Phil. Cand., I. A. YERSHOVA,
Phil. Cand., L. K. KALANTAROVA, E. M. MEDNIKOVA, Phil. Cand., A. V. PET-
ROVA, Ped. Cand., M. E. FELDMAN, A. M. FITERMAN, Phil. Cand.

Редакция германских языков

Зав. редакцией Е. А. МУЖЖЕВЛЕВ

Ведущие редакторы: А. Я. ДВОРКИНА, А. Д. МИХАЛЬЧИ,
В. Я. ЕСИПОВА, Н. П. ГРИГОРЬЕВА

Редакторы-лексикографы: Е. Е. ДЕЛИЦИЕВА, Н. А. ОЦУП

Проверка фонетической транскрипции Г. Г. ГУБЕНКО

Зав. корректорской В. В. КОСТРОМИНА

Корректоры: Н. А. АЛЕКСЕЮК, Н. А. КИРСАНОВА,
Г. Н. КОЛГАНОВА, И. А. КРАВЕЦ, М. А. ЛУПАНОВА

Технический редактор Е. А. СИРОТИНСКАЯ

Переплет художника В. Я. ШАПОШНИКОВА

Художественный редактор В. М. АДАМОВА

Большой англо-русский словарь: В 2-х т. Ок. 150 000 слов./
А 64 Сост. Н. Н. Амосова, Ю. Д. Апресян, И. Р. Гальперин
и др.; Под общ. рук. И. Р. Гальперина.— 3-е изд., стерео-
тип.— М.: Рус. яз., 1979.

Т. 1. А — Л. 824 с.

Большой англо-русский словарь в двух томах, содержит около 150 тыс. слов. Он предназначен для специалистов по английскому языку — научных работников, переводчиков, литературоведов и других лиц, пользующихся английским языком в своей практической и научной деятельности, читающих английскую и американскую литературу в подлиннике. Словарь также окажет большую помощь иностранным читателям, занимающимся изучением русского языка, особенно тем, кто работает над переводами с английского языка на русский.

Данный словарь является самым полным англо-русским словарем. Он составлен по новейшим английским и американским источникам; в нем отражена лексика произведений современной литературы и литературы XIX века.

4602020000

Б 70105-065

015(01)-79 156-157-79

81.2Англ

4И(Англ)(03)

ТОМ I
VOLUME I

ОГЛАВЛЕНИЕ—CONTENTS

	Стр. Page
Английский алфавит	6
От Издательства	7
Publishers' Note	7
Предисловие	9
Preface	9
Введение	10
Introduction	20
Как пользоваться словарем	29
Лексикографические источники	32
Условные сокращения	34
A	37
B	118
C	205
D	336
E	423
F	484
G	565
H	621
I	683
J	743
K	757
L	773

АНГЛИЙСКИЙ АЛФАВИТ

Aa	Gg	Nn	Uu
Bb	Hh	Oo	Vv
Cc	Ii	Pp	Ww
Dd	Jj	Qq	Xx
Ee	Kk	Rr	Yy
Ff	Ll	Ss	Zz
	Mm	Tt	

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Изучение английского языка в нашей стране имеет давнюю традицию. В помощь изучающим английский язык и всем пользующимся английским языком в своей работе создан ряд англо-русских и русско-английских словарей, рассчитанных на разный уровень знаний, на удовлетворение различных потребностей. Почти все эти словари неоднократно переиздавались и хорошо известны нашим читателям.

Двухтомный англо-русский словарь издается в СССР впервые. На создание его ушло много лет большой и кропотливой работы целого коллектива специалистов — составителей словаря и редакторов Издательства.

Совершенно очевидно, что теоретические основы, на которых строится Словарь, могли быть разными. Наиболее рациональным методом подачи материала нам представляется тот, который после длительного и широкого обсуждения был избран руководителем издания профессором И. Р. Гальпериным и коллективом авторов, состоящим из научных работников и преподавателей английского языка разных научно-исследовательских учреждений и учебных заведений: филологических факультетов Московского Государственного Университета и Ленинградского Государственного Университета, Института русского языка АН СССР, Московского Государственного Педагогического Института иностранных языков имени Мориса Тореза и др.

Буква А составлена Р. С. Гинзбург, Л. К. Калантаровой и Э. М. Медниковой, буква В — А. В. Петровой, Л. К. Калантаровой, А. М. Фитерман и Р. С. Гинзбург, буква С — А. В. Петровой и Л. К. Калантаровой, буква D — Ю. Д. Апресяном, буква E — А. В. Петровой, буква F — И. А. Ершовой, буква G — И. А. Ершовой и Э. М. Медниковой, буква H — Ю. Д. Апресяном, Р. С. Гинзбург, И. А. Ершовой, Л. К. Калантаровой, Э. М. Медниковой, А. В. Петровой, М. Э. Фельдман, буква I — М. Э. Фельдман, буква J — Э. М. Медниковой, буква K — Р. С. Гинзбург, буква L — Ю. Д. Апресяном, буква M — Э. М. Медниковой, буква N — А. В. Петровой, буква O — И. А. Ершовой, буква P — А. М. Фитерман и Л. К. Калантаровой, буква Q — М. Э. Фельдман, буква R — Ю. Д. Апресяном, Л. К. Калантаровой, Э. М. Медниковой, А. В. Петровой, А. М. Фитерман, буква S — Н. Н. Амосовой, Р. С. Гинзбург и Э. М. Медниковой.

буква T — И. А. Ершовой, Ю. Д. Апресяном, буква U — Л. К. Калантаровой, буквы V, W, X, Y, Z — А. В. Петровой.

Приложение к Словарю составили: А. В. Петрова — список личных имен, С. Н. Тагер — список географических названий, список денежных единиц и таблицы измерений, В. В. Борисов — список наиболее употребительных сокращений.

В своем введении к Словарю проф. И. Р. Гальперин подробно останавливается на теоретических основах Словаря, на важнейших моментах работы по сбору материала. В этот труд внесено много нового, не применявшегося ранее в советской лексикографии. Словарь принципиально отличается от выпускавшихся ранее нашим Издательством словарей. Для коллектива составителей основным источником пополнения словника и иллюстративного материала была современная английская и американская художественная литература, пресса и научно-популярные журналы. Благодаря этому в Словаре удалось отразить сдвиги, происшедшие в английском языке в послевоенные годы, и сделать словник современным. Однако словарь такого объема не может быть односторонним. Он должен также служить пособием при чтении и переводе классиков английской и американской литературы. Поэтому Словарь включает ряд устаревших и диалектальных слов.

Особенно важно при таком широком охвате различных слоев лексики помочь читателю не только правильно понять смысл слова, но и его эмоциональную и стилистическую окраску. Для решения этой сложной задачи руководителем издания проф. И. Р. Гальперин разработал интересную и оригинальную систему помет.

Авторы Словаря нетрадиционно трактуют некоторые вопросы лексико-грамматической характеристики слова, в частности полисемии глаголов и определения частей речи. Хотя позиция авторов нередко подкрепляется новейшими теоретическими трудами по лингвистике, она в известной мере может быть спорной. Как и во всякой большой работе, отдельные моменты являются дискуссионными, подлежащими дальнейшему совершенствованию и уточнению. Надеемся, однако, что в целом Словарь будет встречен с интересом.

Все замечания и предложения, касающиеся Словаря, редакция просит направлять в издательство «Русский язык» по адресу: 103009, Москва, К-9, Пушкинская ул., 23.

PUBLISHERS' NOTE

The study of English has well-developed traditions in the USSR and many English-Russian and Russian-English dictionaries have been made to meet the various requirements of students and others whose work or pleasure involves the use of the two languages. Nearly all these dictionaries have gone through several editions and are well known to the public. This is the first time, however, that a two-volume English-Russian dictionary has been published in the USSR. These two volumes are the result of many years' unremitting work by a closely integrated team of compilers and members of the Publishers' permanent editorial staff.

There was obviously room for more than one approach to the making of this Dictionary, but the method of presenting the material arrived at by Professor I. R. Galperin and his colleagues after detailed discussion, seems to us the most rational.

Professor Galperin's team of compilers consisted of scholars and teachers of English from various research and teaching establishments, including the Philological Departments of the Moscow State University and the Leningrad State University, the Russian Language Institute of the Academy of Sciences of the USSR, the Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Lan-

guages named after Maurice Thorez and others. Letter A was compiled by R. S. Ginsburg, L. K. Kalantarova and E. M. Mednikova, letter B by A. V. Petrova, L. K. Kalantarova, A. M. Fiterman and R. S. Ginsburg, letter C by A. V. Petrova and L. K. Kalantarova, letter D by Yu. D. Апресян, letter E by A. V. Petrova, letter F by I. A. Yershova, letter G by I. A. Yershova and E. M. Mednikova, letter H by Yu. D. Апресян, R. S. Ginsburg, I. A. Yershova, L. K. Kalantarova, E. M. Mednikova, A. V. Petrova, and M. E. Feldman, letter I by M. E. Feldman, letter J by E. M. Mednikova, letter K by R. S. Ginsburg, letter L by Yu. D. Апресян, letter M by E. M. Mednikova, letter N by A. V. Petrova, letter O by I. A. Yershova, letter P by A. M. Fiterman and L. K. Kalantarova, letter Q by M. E. Feldman, letter R by Yu. D. Апресян, L. K. Kalantarova, E. M. Mednikova, A. V. Petrova and A. M. Fiterman, letter S by N. N. Amosova, R. S. Ginsburg and E. M. Mednikova, letter T by I. A. Yershova and Yu. D. Апресян, letter U by L. K. Kalantarova, and letters V, W, X, Y, Z by A. V. Petrova. The appendices to the Dictionary have been drawn up by the following: A. V. Petrova, the list of personal names; S. N. Tager, the list of geographical names, common monetary units, and the

tables of measurements; the list of commonly used abbreviations by V. V. Borisov.

In his Introduction to the Dictionary Professor I. R. Galperin describes in detail the theoretical principles of its design, many of which are new or have not previously been applied in Soviet lexicology. Contemporary English and American literature, the press and popular-science magazines were drawn upon as the main sources in building up the vocabulary. The Dictionary thus reflects the changes that have taken place in the English language in post-war years. It is not, however, one-sided in this respect and its exceptional size has enabled the compilers to provide the wide range of vocabulary required for translating and reading the classics and to include even obsolete and dialectal words.

With such a wide-ranging vocabulary it was particularly necessary to offer assistance not only as regards the meaning of words

but also in respect of their emotional and stylistic overtones. To cope with this problem Professor I. R. Galperin evolved an interesting and original system of notation.

The makers of this Dictionary have departed from tradition in their interpretation of some problems concerning the lexical and grammatical characterization of words, particularly with reference to the polysemy of verbs and the definition of parts of speech. Although their position is often supported by recent theoretical studies in linguistics, it is somewhat disputable. As in all major works, certain features are bound to be debatable and call for further verification and improvement. We hope, however, that the Dictionary as a whole will be welcomed.

All comments and suggestions concerning this work should be addressed to Russian Language Publishers, 23 Pushkinskaya Street, Moscow K-9, 103009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Создание Большого англо-русского словаря было осуществлено коллективными усилиями. В работе над ним приняли участие не только авторы, указанные на титульном листе Словаря, но и другие научные работники университетов, научно-исследовательских институтов, министерств и ведомств. К составлению терминологической части Словаря были привлечены специалисты по различным областям знания. Вся техническая терминология (под которой условно объединены термины, относящиеся к точным наукам, и термины, относящиеся к разным производственным процессам) составлена С. Н. Тагером, медицинская терминология — М. П. Мультановским, термины по сельскому хозяйству, ботанике, биологии и родственным специальностям — В. М. Литвиным, военная терминология — Ю. В. Воронцовым, юридическая терминология — И. Д. Гутманом, спортивная — Н. Н. Скородумовой и частично З. В. Зарубиной и Б. Л. Купером, термины по кинематографии — Д. Ф. Соколовой.

Кроме основных авторов и специалистов в разных областях культуры, науки и техники, к составлению Словаря были привлечены и лингвисты, специалисты по отдельным аспектам языкознания. Грамматическая часть Словаря, т. е. слова, несущие в себе формально-конструктивное значение (предлоги, союзы и пр.), составлена канд. филол. наук Б. И. Бирштейн (часть

работы проделана канд. филол. наук Т. А. Зразжевской). Фонетическая часть Словаря составлена А. Д. Цигельной (в первом томе часть работы выполнила М. В. Малышева); аффиксы разрабатаны канд. филол. наук А. А. Санкиным; междометия — канд. филол. наук М. Д. Гутнером.

Считаю необходимым отметить помощь, оказанную составителям Словаря перечисленными ниже научными работниками: З. С. Выгодской (часть буквы L), П. А. Соболевой, С. С. Хидекель (часть букв A, K, S), Н. И. Гуро (часть букв F, O, T), К. А. Ивановой, М. А. Кашеевой и Е. А. Рейман (часть буквы S).

Особую благодарность приношу Л. Р. Тодд за неоценимую услугу, выразившуюся в тщательном просмотре корректуры Словаря, а также Э. М. Медниковой и А. В. Петровой, оказавших большую помощь в редактировании отдельных статей Словаря. Выражаю благодарность также всему коллективу составителей Словаря и научным редакторам за ценные советы и замечания.

И наконец, приношу большую благодарность члену-корреспонденту Академии наук СССР проф. В. Н. Ярцевой за ценные советы и замечания по вопросам грамматики, сделанные ею в процессе работы над Словарем.

И. Р. Гальперин

PREFACE

This Dictionary is the result of a collective effort. In addition to the authors whose names appear on the title page, contributions were made by other scholars from various universities, research institutes and departments. Specialists in different fields of culture and technology were invited to prepare terminological entries. All technical terminology (which is a conventional designation of terms used in various branches of science and technology) was prepared by S. N. Tager; medical terms, by M. P. Multanovsky; terms used in agriculture, botany and related sciences, by V. M. Litvin; military terms, by Yu. V. Vorontsov; legal terminology, by I. D. Gutman; sports terms, by N. N. Skorodumova and in part by Z. V. Zarubina and B. L. Cooper; terms used in cinematography, by D. F. Sokolova.

Specialists in different branches of linguistics also participated in compiling the Dictionary. They include B. I. Birstein, Phil. Cand., who compiled some of the grammatical entries, namely words with a structural meaning, such as prepositions, conjunctions, etc. (part of the work was done by T. A. Zrazhevskaya, Phil. Cand.), A. D. Tzigel'naya who prepared the phonetic transcription (part of

the work in Vol. I was done by M. V. Malyisheva), A. A. Sankin, Phil. Cand., whose responsibility was affixes and M. D. Gutner, Phil. Cand., who worked on interjections.

I find it necessary to acknowledge the assistance rendered to the compilers of the Dictionary by the following specialists: Z. S. Vyigodskaya (part of letter L), P. A. Soboleva, S. S. Khidekel (part of letters A, K, S), N. I. Gourot (part of letters F, O, T), K. A. Ivanova, M. A. Kascheyeva and E. A. Rayman (part of letter S). I take this opportunity to express special thanks to L. R. Todd for her invaluable assistance in reading the proofs of the Dictionary. Special acknowledgements are due to E. M. Mednikova and to A. V. Petrova for their help in editing some of the entries. My profound thanks are due to the compilers of the Dictionary and the editors for their valuable suggestions and criticism.

Finally, I should like to thank Prof. V. N. Yartseva, corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR, who has provided us with helpful advice and criticism as regards the grammatical aspect while the Dictionary was in preparation.

I. R. Galperin

Усердней с каждым днем гляжу в словарь.
В его столбцах мерцают искры чувства.
В подвалы слов не раз сойдет искусство,
Держа в руке свой потайной фонарь.

На всех словах — события печать,
Они дались не даром человеку.
Читаю: «Век. От века. Вековать.
Век доживать. Бог сыну не дал веку.

Век заедать, век заживать чужой...»
В словах звучит укор, и гнев, и совесть.
Нет, не словарь лежит передо мной,
А древняя рассыпанная повесть.

С. Маршак

ВВЕДЕНИЕ

Словарь, как и всякое произведение человеческой мысли, — это прежде всего наблюдение над фактами и обобщение накопленного опыта. Слова отражают в своих значениях понятия о предметах и явлениях действительности, о качествах, процессах и отношениях между ними.

Толковые словари, т. е. словари одноязычные, должны регистрировать те явления в словарном составе языка, которые получили признание как более или менее устойчивые факты языка, а не случайные употребления слов в живой разговорной или литературной речи. Устойчивость слова в языке — основной критерий для регистрации его в словаре. Словарь должен также, в какой-то степени, дать представление о потенциальных возможностях образования новых слов, регистрируя наиболее живые и продуктивные модели новообразований.

Поэтому слова- и значения-«однодневки» тоже должны найти себе место как в толковых словарях, так и в словарях двуязычных, не говоря уже о специальных словарях неологизмов. О том, как осуществляются эти две задачи в Большом англо-русском словаре, будет сказано ниже.

Задачей Большого англо-русского словаря является достаточно подробное описание современного состояния словарного состава английского языка. Авторы надеются, что этот словарь будет служить справочником по многим вопросам английской лексикологии, грамматики, стилистики и фонетики английского языка, что он будет нужен переводчикам, преподавателям, учащимся и вообще всем тем, кто пользуется английским языком в своей научной и практической деятельности.

Принято считать, что иностранно-русский словарь рассчитан, главным образом, на тех, для кого русский язык является родным, а русско-иностранный словарь на тех, для кого родным является данный иностранный язык. Это не совсем верно. Все зависит от того, с какой целью используется словарь. Англо-русский словарь так же нужен русскому читателю, изучающему английский язык, как и англичанину и американцу, которые хотят овладеть русской речью. Широко представленные в Большом англо-русском словаре слова, словосочетания и их перевод на русский язык, часто с синонимическими вариантами, обеспечивают возможность выбора нужного русского оборота и его правильного употребления. Составители Словаря стремились отразить в переводе те характерные особенности слова, которые вытекают из данной к слову пометы. Здесь нужно сделать существенную оговорку. Известно, что чем выше идиоматичность сочетания, тем интенсивнее стилистическая окрашенность слова, тем уже сфера его употребления. И наоборот, чем нейтральнее словосочетание, тем шире возможность его применения.

Русские поговорки и пословицы странно звучат в устах англичанина, даже хорошо владеющего русским языком. Жаргонизмы, просторечные слова и прочие элементы нелитературного слоя часто передаются русскими эквивалентами, заключенными в кавычки, чтобы показать, что данное слово не должно употребляться в литературной речи. Поэтому при подборе примеров и иллюстраций на английском языке составители старались наиболее полно представить семантические и особенно стилистические характеристики слова.

Составление словарей — большая и ответственная работа. Словарь имеет, кроме познавательного значения, большое организующее и воспитательное значение. То, что регистрируется в толковом словаре, невольно приобретает некую нормализующую функцию.

Поместив какое-либо словечко в «святая-святая», автор словаря невольно легализует его употребление и поэтому «средства устрашения», т. е. пометы, указывающие на ограниченные возможности использования данного слова, не всегда достигают

цели. Иногда эффект получается обратный: составитель словаря старается оградить литературный язык от проникновения в него слов явно «недоброкачественных», а они не только проникают в него, но иногда сосуществуют со своими собратьями по значению, становясь сначала их соперниками, а затем и притеснителями.

Казалось бы, что это свойство словаря обязывает лексикографов как можно точнее указывать на возможное употребление слова или оборота путем использования развернутой системы стилистических и грамматических помет. Однако, как это ни странно, большинство толковых словарей в весьма малой степени пользуется пометами, которые к тому же недостаточно теоретически разработаны и не представлены в системном виде. Бедность стилистических помет в толковых словарях не воспитывает в читателе критического отношения к словоупотреблению.

Роль помет, в особенности стилистических, резко возрастает в двуязычных словарях, поскольку с этими словарями нередко приходится иметь дело читателям, еще не владеющим соответствующим языком настолько, чтобы полагаться на свое языковое чутье.

СЛОВНИК

Составители Большого англо-русского словаря прежде всего постарались определить состав словарных единиц, включаемых в корпус Словаря, а затем дать каждому слову соответствующую характеристику. Как было сказано выше, Словарь отражает опыт и накопленные наблюдения тех, кто занимается его составлением; в нем, конечно, используется и опыт уже существующих словарей. Поэтому при отборе слов составители использовали как английские и американские толковые, этимологические, синонимические, фразеологические, двуязычные и другие словари, так и свои наблюдения над функционированием английского языка в разных языковых стилях — в языке художественной литературы, в газетах и журналах, в деловых и официальных документах, в научной прозе и пр. Вдумчивый исследователь не может слепо копировать существующие лексикографические труды. Ему необходимо критически осмыслить накопленный опыт и внести новое, творческое начало в работу. Так постарались подойти к решению этой задачи составители. Ряд вопросов в Большом англо-русском словаре был решен, как нам кажется, оригинально. Многолетняя подготовительная работа и знакомство с основными научными исследованиями в области общего языкознания, теории грамматики, лексикологии, стилистики и лексикографии в значительной степени способствовали этому. Свои наблюдения над развитием современного английского языка авторы отразили в отборе словника, в грамматической и стилистической трактовке слова, в выборе типичных моделей словосочетаний и типичных конструкций современного английского языка.

Все словари в какой-то степени консервативны. В этом их недостаток и их положительная сторона. Они должны включать все то, что еще живет в языке, что не потеряло своей силы, своей ценности и возможности быть использованным в речи, а также все то новое, что родилось за последнее время и что оказалось жизненным и устойчивым. Учитывая эти два фактора, составители не включили в Словарь слова и значения, которые вышли из употребления к XVIII веку. Это не значит, однако, что все слова, функционировавшие в английском языке в XVIII и XIX веках и регистрируемые английскими словарями, описаны в Большом англо-русском словаре. Многие редко употребляющиеся слова, равно как и слова, начинающие показывать явные признаки старения, не включены в Словарь. Однако, исключая малоупотребительные и редкие слова из словника, составители проявляли большую осторожность.

Редкие слова, как и слова архаические, иногда обладают способностью к регенерации. И те и другие часто извлекаются из архивов языка для несения новой службы.

Наличие некоторого количества архаических и редких слов в Словаре объясняется также тем, что в художественной и особенно в исторической и юридической литературе часто встречаются слова уже не употребительные в современном английском языке. Сюда относятся не только т. н. историзмы, но и слова, по тем или иным причинам вытесненные другими.

Занимаясь отбором историзмов и архаизмов, составители столкнулись с другой проблемой: как быть с мифологическими, библейскими, литературными именами и реалиями? Включать ли их в корпус Словаря или дать в качестве приложения к Словарю? Иными словами, считать ли их фактами языка или дополнительными сведениями энциклопедического характера, имеющими познавательную ценность? Авторы решили подойти к этому вопросу с чисто лингвистических позиций: если какое-либо имя собственное употребляется в английском языке в переносном значении, дает производные слова, встречающиеся в литературном английском языке, или является результатом употребления имени собственного в качестве имени нарицательного (т. е. антономазией), то такое слово включается в корпус Словаря. Если же имя не обладает перечисленными свойствами, то оно либо дано в Приложении, либо вообще не включено в Словарь.

В научной и практической лексикографии до сих пор нет объективных критериев для определения точных границ между «экстра-лингвистическими» и собственно языковыми фактами и, соответственно, между энциклопедическим словарем и словарем лингвистическим. Поэтому некоторые энциклопедические словари частично дублируют лингвистические и наоборот. В какой-то степени это неизбежно. Типичным примером могут служить словари Larousse, Random House Dictionary, словарь Robert Dictionnaire Français, которые удачно сочетают в себе лингвистические и энциклопедические сведения. Действительно, иногда трудно отделить языковое от неязыкового. Нужно ли, например, в лингвистическом словаре давать реалии из жизни и культуры народа, имена героев литературных произведений и т. п.? Конечно, нет. Это сфера энциклопедических словарей. Однако так часто и так причудливо иногда переплетается лингвистическое и нелингвистическое, что дублирование в ряде случаев становится неизбежным. Особенно это касается двуязычных словарей, где многое экстра-лингвистическое становится лингвистическим: своеобразие звучания, написание, перевода и прочее придает фактам энциклопедического характера черты лингвистические и не может поэтому быть оставлено без толкования. Неудивительно, что отдельные слова, которые разнятся в энциклопедиях, приводятся в нашем словаре.

Особые трудности встретили составители Словаря при отборе неологизмов. В публицистической литературе, в газетах, журналах, а также в специальных трудах по экономике, политике, социологии появляются новые термины, новые слова, отражающие жизнь общества. В живой разговорной речи возникает множество новообразований, судьба которых еще неизвестна. Какие слова из тех, что неперестают рождаться в языке, нужно помещать в двуязычный словарь? Ведь он должен удовлетворить и читателя современной художественной литературы, в которой для речевой характеристики героев часто даются слова и выражения, живущие в языке в данный период его функционирования и совсем не проявляющие признаков «долголетия». Эти слова, наряду с некоторыми профессионализмами, диалектизмами, жаргонизмами, вульгаризмами и прочими словами нелитературного слоя, очень употребительны в живой разговорной речи данного периода. Их, казалось бы, нельзя не давать в словаре, который ставит перед собой столь широкие задачи.

Составители приняли решение, которое было подсказано им здравым смыслом и которое отнюдь не претендует на оригинальность. В Словаре, прежде всего, включались такие неологизмы, которые зафиксированы в приложениях к английским и американским толковым словарям или даны в специальных словарях неологизмов. Кроме того, авторы поместили в Словаре ряд неологизмов, часто встречающихся в публицистической и художественной литературе. Каждое слово проверялось с точки зрения его повторяемости. Если оно встречается много раз, то оно помещается в Словарь. Если же оно представляет собой случайное образование, то оно найдет себе место в качестве иллюстрации в словарных статьях о префиксах, суффиксах и компонентах сложных слов (см. ниже). Двуязычный словарь должен быть более актуальным, чем толковый. Он служит целям непосредственного общения и не может ставить перед собой задачи фиксации языковой нормы.

Возьмем для примера слово *me-tooism*, помещенное в словаре новых слов Mary Reifer. Составителям трудно решить вопрос о том, будет ли это слово жить в словарном составе английского языка или его ожидает судьба многих образных, метких слов и выражений, а именно: появиться на какой-то короткий срок, воздействовать на читателя своей экспрессивностью и новизной и потом исчезнуть, оставив след лишь в специальных жаргонных, просторечных и т. п. словарях. Подобные слова, которые метко и красочно определяют сущность явления, включены в Словарь с соответствующими стилистическими пометами. Конечно, составители вполне отдают себе отчет в том, что подобный критерий не лишен известной доли субъективности. Однако это, в какой-то мере, неизбежно.

В связи с изложенными выше соображениями помета *neol.* или *нов.* вообще исключена из списка стилистических помет. Известно, какое количество терминов буквально ежедневно появляется в разных областях человеческого знания. Их рождение и отмирание можно проследить по специальным отраслевым словарям; сопоставляя ранние и более поздние издания, легко убедиться, что нельзя давать помету *нов.* к слову-термину, которое к моменту выхода словаря общего типа может оказаться уже отвергнутым или устаревшим.

Терминологическая лексика в Большом англо-русском словаре представлена довольно широко. Сюда включены термины научно-технические, сельскохозяйственные, медицинские, биологические, физические, химические, искусствоведческие, философские, экономические, литературоведческие и многие другие. Термины отобраны специалистами в соответствующей области науки и техники с таким расчетом, чтобы удовлетворить запросы широкого круга читателей. Составители Словаря и привлеченные для составления терминологической части специалисты руководствовались следующими соображениями: научно-технические термины можно разделить на две большие группы — термины общеспециальные, специфические для данной науки в целом, и термины узкоспециальные, характерные для отдельно взятой узкой сферы. Значительная часть терминов первой группы вошла в Словарь, вторая группа не включена в Словарь, т. к. общие словари не должны давать то, что нужно лишь узкому кругу специалистов. Кроме того, словари общего типа не могут угнаться за бурным развитием каждой данной области науки и соответствующим рождением новых понятий и терминов, нужных для их обозначения. Это область отраслевых словарей.

Многие общеспециальные и некоторые узкоспециальные термины в последнее время широким потоком вливаются в общелитературную лексику. Все чаще можно наблюдать процессы деспециализации терминов. С другой стороны, употребительная нейтральная лексика все чаще обогащается дополнительными, терминологическими значениями, расширяя свою смысловую структуру. Поэтому терминологии отведено довольно значительное место в Словаре.

Необходимо указать на то, что не все науки нашли равноценное отражение в этом словаре. Больше или меньше число терминов по разным отраслям знания определялось интересом, который проявляет широкий круг читателей к тем или иным областям человеческого знания. Так например, астронавтика, ядерная физика, биология, химия представлены в Словаре относительно большим количеством терминов, чем, скажем, океанография или археология. По тем же соображениям составители Словаря обратили особое внимание на терминологию общественно-политическую, экономическую, дипломатическую, а также на слова-термины, встречающиеся в научной фантастике, географической, приключенческой литературе и т. п.

Еще труднее было решать вопросы, связанные с так называемой «нелитературной» лексикой, т. е. с просторечием, вульгарными словами и пр. Ведущим принципом отбора, как и в других группах и пластах лексики, был принцип употребительности. Но иногда яркая образность значения слова, его способность метко определить сущность явления или предмета и другие подобные качества заставляли авторов отходить от установленных ими же принципов отбора, и слово попадало в Словарь «незаконно». Такие случаи немногочисленны и должны рассматриваться как дань словотворческой способности языка.

Некоторая доля внимания была уделена авторами словам диалектными и областным. Это объясняется не только тем, что такие слова широко используются в художественной литературе как средство речевой характеристики героев произведения, но также и чисто лингвистическими соображениями. Многие из слов, помещенных в словарях как диалектные, т. е. слова, не употребительные в литературной речи и ограниченные в своем распространении определенными географическими районами, постепенно проникают в литературный язык и становятся полноправными членами словарного состава английского литературного языка.

ПРЕФИКСЫ, СУФФИКСЫ И КОМПОНЕНТЫ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Описание словника Большого англо-русского словаря будет неполным, если не упомянуть о тех единицах словарного состава языка, которые являются неотъемлемой частью лексики языка, а именно, о его словообразовательных средствах. Словарный состав языка постоянно пополняется новыми лексическими образованиями. Для того, чтобы читатель получил возможность понять и перевести производные слова, не включенные в Словарь, в корпусе Словаря дано в качестве самостоятельных вокабул большинство продуктивных аффиксов современного английского языка и описаны их значения и функции.

Таким образом, читатель получает возможность понять и перевести целый ряд слов, не вошедших в Словарь, и потенциальные слова. При описании префиксов и суффиксов современного английского языка следует, если возможно, определить их значение и границы словообразовательной активности.

Значительные трудности возникли при определении значения аффиксов. Как известно, категория значения еще не совсем точно определена логически и лингвистически. В частности, не совсем

единообразно решены проблемы, связанные с объемом и характером значения. Для определения особенностей значения словообразовательных средств языка очень важно иметь представление о степени абстрактности значения.

Наибольшей степенью абстрактности обладает т. н. грамматическое значение¹. К нему непосредственно примыкает значение, которое можно условно назвать наиболее обобщенным лексическим значением. Оно обычно противопоставлено, с одной стороны, более конкретному лексическому (вещественному) значению языковой единицы, с другой стороны, грамматическому значению. Для словообразовательных средств характерно обобщенное лексическое значение. Для формообразовательных средств характерно грамматическое значение².

Принято говорить, что значение самих словообразовательных средств совпадает с тем обобщенным лексическим значением, которое получает вновь образованное слово. Так например, суффикс -ness обладает обобщенным лексическим значением вещественности, которое передается вновь образованному слову, наделяя последнее грамматическим значением существительного.

Суффикс -ish обладает обобщенным лексическим значением степени качества и придает новому слову, образованному с помощью этого суффикса, грамматическое значение прилагательного, обладающего, кроме своего конкретного значения, также и обобщенным лексическим значением своего суффикса.

Префикс semi-, как видно из его этимологического анализа, больше, чем приведенные выше суффиксы -ness и -ish, сохранил свое вещественное значение полу- и поэтому уже вызывает споры: является ли он префиксом или компонентом сложного слова.

Что касается компонентов сложных слов, то в Словарь включены в качестве отдельных вокабул лишь такие элементы, которые не функционируют в словарном составе английского языка в качестве самостоятельных слов. Сюда, прежде всего, относятся такие компоненты сложных слов как astro-, cardio-, graph, tele- и т. п. В отдельные вокабулы выделены и наиболее часто встречающиеся образования типа -sided или -shouldered, трагетимые в некоторых словарях как компоненты сложных слов. Если же какое-то образование встречается и в качестве самостоятельного слова, то его способность выступать в качестве словообразовательного средства указывается в статье под соответствующей цифрой.

Особое значение для понимания роли аффиксов и компонентов сложных слов имеют примеры и иллюстрации. В качестве иллюстраций использования аффиксов даны слова с семантической прозрачной структурой. Некоторые из приведенных ниже примеров не следует рассматривать как факты языка, а лишь как возможные образования. Таковы, например, слова anti-emotion, anti-sense и другие с префиксом anti-, где значение префикса аналогично русскому префиксу «анти-» в словах: антироман, антигерой и пр. При иллюстрировании суффикса -ee в Словаре дается слово askee, не ставшее еще фактом словарного состава английского языка; однако его смысловая структура весьма прозрачна, благодаря строго очерченным границам значения этого суффикса. Слова, подобные me-tooism, даны или как отдельные вокабулы или в качестве иллюстрации высокой продуктивности соответствующих суффиксов, в особенности тех, которые способны образовывать неологизмы от синтаксических сочетаний.

Составители стремились отразить словообразовательную активность аффиксов в формулировках:

- а) высокопродуктивный, напр.: -able, -ness — образует слова от основ...
- б) продуктивный, напр.: -ive, -fy — встречается в словах...
- в) непродуктивный, но легко выделяемый в структуре слова, напр.: -ous, -th, -escent — выделяется в словах...

В статьях об аффиксах и компонентах сложных слов дается характеристика не только продуктивности данного словообразовательного средства, но там, где это возможно, и его эмоционально-стилистических особенностей, напр.:

-ish³ [-ɪʃ] suff образует от основ существительных отнесенные прилагательные..., иногда с оттенком отрицательной оценки...

ferro- ['fero(u)-] компонент сложных слов-терминов...

СЛОВСОЧЕТАНИЯ И ФРАЗЕОЛОГИЯ

Функциональные и семантические потенции слова полное всего выявляются при его употреблении в качестве компонента словосочетания и предложения. Поэтому задача словаря не должна ограничиваться перечислением слов и их значений. Словарь должен также дать как можно более полное описание функционирования

каждого данного слова, в особенности, если это функционирование влечет к обогащению смысловой структуры слова или к постепенному изменению его значения. Кроме того, сочетаясь с другими словами, слово может вызывать определенные ассоциации, непосредственно не связанные с перечисленными значениями данного слова. Это в свою очередь дает возможность разного толкования значения слова на том языке, который является языком перевода.

Естественно, что в словаре нельзя дать исчерпывающий перечень сочетаний, в которые данное слово может вступать. Однако наиболее употребительные словосочетания должны быть отражены и в двуязычных словарях. И не только потому, что слово живет в конкретном окружении других слов, но и потому, что в более или менее свободных комбинациях слово постепенно обретает своих постоянных спутников и вместе с ними становится уже не фактом речи, а фактом словарного состава языка.

В словаре сделана попытка дать модели и наиболее характерные образцы английских словосочетаний. Понятие модели достаточно полно описано в нашей лингвистической литературе, и нет нужды здесь на этом останавливаться. Укажем лишь на то, что модель словосочетания не то же, что образец. Под образцом словосочетания здесь понимается конкретное лексическое заполнение модели.

Шаткость некоторых положений общей теории языка сказывается наиболее остро в практике лексикографии. Например, как разделить сложное слово от словосочетания? В практике составления словарей нельзя обойти молчанием эту сложную и нерешенную проблему. Решение нужно дать — таково требование практики, а теоретически оно еще не подготовлено. С такими трудностями составители словарей встречаются довольно часто. Не впадаясь в существо споров о критериях разграничения сложного слова и словосочетания, а подходя к нему с лексикографически утилитарной точки зрения, составители Словаря приняли решение в качестве вокабул Словаря выделять не только уже оформившиеся слова, простые и сложные, но и некоторые сочетания слов, номинативная функция которых столь очевидна, что дает для такого выделения соответствующие основания.

С другой стороны, слова, сочетаясь между собой, как бы застывают в этих своих привычных рамках и, не образуя сложного слова, очень напоминают его своими смысловыми характеристиками. Поэтому в Словаре довольно широко представлены и т. н. свободные сочетания слов, не являющиеся фактами словарного состава английского языка. Уместно напомнить читателю слова Пушкина о том, что «...разум неистощим в соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов. Все слова находятся в лексиконе, но книги поминутно появляющиеся, не суть повторение лексикона».

В основу отбора словосочетаний был положен принцип, который можно назвать принципом предсказуемости лексического окружения, т. е. была использована способность каждого данного слова подсказать другое слово, обычно ему сопутствующее. Так например, слово effort обычно встречается в выражениях to make an effort, last effort, to spare no effort и других. Многие слова настолько тесно сплелись со своими спутниками, что составляют как бы единое целое, но еще не могут рассматриваться как сложные слова⁴.

До сих пор мы говорили о словосочетаниях, которые можно условно назвать свободными, понимая под этим легкую выводимость значения целого сочетания из значения его составных частей и относительную независимость каждого компонента сочетания. Как известно, в словарном составе каждого литературного языка имеются словосочетания, которые являются немотивированными, т. е. такими, в которых значение целого не выводимо из значения его составных частей. Такие словосочетания принято называть фразеологическими сочетаниями, идиоматическими выражениями или оборотами или просто идиомами. Правда, многие лингвисты под фразеологизмами понимают и некоторые вполне мотивированные словосочетания. Мы, однако, для удобства пользования Словарем под фразеологией будем понимать такие словосочетания, которые в своем составе имеют компоненты, образующие неделимые отрезки высказывания. Многие из них по праву могут называться эквивалентами слов. Они нередко состоят из отдельных уже отживших свой век слов или их форм и часто строятся на одновременном переносе значения не одного, а каждого из компонентов. Такие фразеологизмы обычно помечены за знаком ромб (◊) и расположены в конце словарной статьи.

Как и многие другие явления языка, некоторые фразеологизмы не могут быть четко отграничены от свободных словосочетаний. Границы бывают столь подвижны, что в ряде случаев сочетание

¹ См. об этом в разделе «Грамматические пометы».

² Отдельные формообразовательные средства тоже включены в корпус Словаря. Это объясняется двумя причинами. Иногда суффиксы бывают омонимичны. Так например, словообразовательный суффикс -ed омонимичен формообразовательному суффиксу (флексию) -ed, который образует прошедшее время глаголов. Флексия множественного числа имен существительных «s» выпадает в некоторых случаях (обособление формы множественного числа) смыслоразличительную функцию и поэтому иногда рассматривается как лексикализованный формант и пр. Другая причина — это цель Словаря, указанная выше, т. е. дать по возможности полное описание строевых элементов английского языка. Некоторые грамматические строевые элементы поэтому тоже должны быть описаны в Словаре.

³ Здесь нужно отметить, с какой легкостью словарь Webster's New International Dictionary во втором и, в особенности, в третьем издании выделяет в качестве отдельных вокабул свободные словосочетания. Для читателя словаря такая практика очень удобна. Однако она несколько наводит на мысль, что составители словаря не столько заботятся о цельности, последовательности и научной обоснованности своих положений, сколько об удобстве пользования словарем. Такой подход к составлению словарей имеет свои основания. Уж слишком часто отдельные научные лексикологические положения не выдерживают проверку практикой лексикографии.

слов может с равным успехом быть отнесено и к употребительным словосочетаниям, обычно помещаемым в качестве иллюстраций к соответствующим значениям данного слова, и к фразеологизмам, даваемым за знаком ϕ . Однако пограничные случаи не снимают характерных особенностей противопоставляемых единиц.

Особое место занимают в Словаре т.н. терминологические словосочетания. Многие из них занимают положение самостоятельных вокабул. Это объясняется тем, что терминологическое словосочетание фактически смыкается со сложным словом и поэтому часто так и подается в словарях. С другой стороны, такие словосочетания, если они даже подвергаются членению на составные части и не являются немотивированными, служат в данной области науки условным обозначением понятия, процесса или орудия действия.

Подавляющая масса терминологических словосочетаний представляет собой т.н. именные сочетания, т.е. такие, в которых в качестве компонентов участвуют только имена существительные. В подобных словосочетаниях полнее всего определяется тенденция к слиянию в сложное слово, тогда как другие типы словосочетаний, как атрибутивно-именные, где первый компонент представлен именем прилагательным, и в особенности предикативно-объектные, значительно более самостоятельны и раздельны как в своих семантических, так и в своих формально-структурных признаках. Их связанность не столь прочна.

Понятие связанности языковых единиц требует уточнения. Сам термин связанности предполагает единство. Слова в речи, выступая в некоем единстве, остаются разобщенными в формальном или семантическом плане. Ведь связь между сказуемым и дополнением, подлежащим и сказуемым, определением и определяемым, сказуемым и обстоятельством оборотов и др. бывает настолько прочной, что такие соединения образуют почти неразрывное единство в потоке речи. Но это связь только синтаксическая. Она легко распадается при разложении целого на его непосредственно составляющие.

Другое дело та связь, которая при разложении целого на его составные части не разрывается или разрывается с трудом. Соединенные части остаются связанными отношениями, которые нельзя назвать синтаксическими. Они образуют неразрывные единства, что обнаруживается при попытке синтаксического членения предложения. Они представляют собой, как это иногда принято называть, эквиваленты слов, или фразеологические варианты слов, или фразы-слова, или идиомы.

Таким образом, само понятие связанность — понятие относительное. Различная степень связанности компонентов ставит любое сочетание в положение взаимозависимости. Когда связь легко распадается при разложении целого на его составные части, мы помещаем словосочетание в одну из категорий значений в качестве иллюстрации данного значения, а когда она оказывается неразрывной или с трудом подвергается разложению, мы помещаем такое сочетание за знаком ϕ . Конечно, как и в других случаях, нами уже разобранных, не всегда это удастся сделать с достаточной последовательностью.

СОКРАЩЕНИЯ, ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

К единицам словарного состава английского языка необходимо также отнести и разного рода сокращения, имена собственные и географические названия.

В современном английском языке большое распространение получил новый способ образования слов, который лучше всего назвать объединенным термином контрактуры. Эти слова обычно образуются либо путем сложения начальных букв разных слов, например: UN—United Nations; USA—United States of America, либо путем усечения части слова, например: doc—doctor, exam—examination, либо путем сложения произвольно выделенных частей двух самостоятельных слов, например: smog (smoke+fog), Rocketoon (Rocket+balloon).

Все эти новообразования находятся на разных стадиях устойчивости или, вернее, на разных стадиях приобретения прав самостоятельных лексических единиц. Усеченные слова, некоторые буквенные сокращения и слова-амальгамы типа smog помещены нами в корпус Словаря, другие вынесены в Приложение, где даны сокращения, принятые в разных областях общественной, политической, культурной, экономической и производственной жизни Англии и США.

Что касается имен собственных и географических названий, то большинство из них читатель найдет в Приложении к Словарю. Однако, если такие имена обременены какими-то дополнительными значениями, т.е. приобретают, кроме своих назывных значений, значения предметно-логические, то они помещаются в корпус Словаря. Так например, имя Adam и его перевод на русский язык «Адам» даны в Приложении к Словарю, где приведены все наиболее употребительные имена собственные, а в корпусе Словаря это слово дано как библеизм и во фразеологических сочетаниях.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ

Грамматические пометы в двуязычных словарях должны, прежде всего, ориентировать читателя, с какой лексико-грамматической категорией он имеет дело, иными словами, по возможности точно определить, к какой части речи принадлежит то или иное слово, выделенное в словаре как самостоятельная графема.

К сожалению, это не всегда можно сделать. Причины общеизвестны: неизменяемость формы некоторых лексико-грамматических разрядов слов английского языка, относительно малая изменчивость исходной формы имени существительного и некоторых глаголов и чрезвычайно развитая способность почти всех лексико-грамматических разрядов слов выступать в синтаксической функции других частей речи.

Классификация словарного состава английского языка, как, впрочем, многих других языков, по частям речи (лексико-грамматические разряды) является общепризнанной. Попытки американской дескриптивной лингвистики представить словарный состав языка в виде классов слов пока успеха не имеют, т.к. по существу, классы слов — другое название для лексико-грамматических разрядов.

Поскольку пока нет общепризнанной новой грамматической классификации, приходится придерживаться существующей. Это в особенности важно для словаря, где традиция играет далеко не второстепенную роль. Привычное деление на существительное, глагол, прилагательное, наречие и пр. облегчает пользование словарем и сразу показывает читателю не только морфологические особенности данного слова, но и ориентирует его относительно обычных синтаксических функций этого слова. Следовательно, каждое слово должно иметь свою основную грамматическую характеристику. Оно должно входить в соответствующий класс слов и, если даже иногда оно ридится в одежде других частей речи, читатель должен знать, что новый наряд, по существу, не меняет его принадлежности к установленному для него разряду слов. Нельзя одному слову присваивать несколько грамматических разрядов одновременно. Это не только сбивает с толку пользователя словарем, но и дает искаженное представление о системе языка.

Несмотря на это, именно так поступают многие английские и американские толковые словари, включая и такие авторитетные словари, как the Shorter Oxford English Dictionary и Webster's New International Dictionary. Одно слово часто относится этими словарями к разным частям речи. Здесь, очевидно, смешивается грамматическое значение единицы словаря и ее употребление. Правда, употребление слова в речи совсем не безразлично к его значению. Употребление слова в разных синтаксических функциях может наложить свой отпечаток на морфологический аспект слова. Однако это процесс длительный и постепенный. Его необходимо как-то обозначить. Но он не должен вводить составителей словаря в заблуждение: ведь слово нельзя относить одновременно к разным частям речи. Такая практика неизбежно приводит к недоразумениям. Так например, the Shorter Oxford English Dictionary определяет слово tabby и как существительное и как прилагательное; соответственно tabby имеет пометы sb. & a. Однако в той части словарной статьи, где описываются значения прилагательного tabby, дано в скобках следующее туманное замечание: B. adj. (the sb. used attrib.). Таким образом получается, что это слово совсем не прилагательное, а существительное в синтаксической функции определения.

Большой Оксфордский словарь выгодно отличается от других словарей тем, что в системе помет грамматического характера имеются указания на движение языковой системы, т.е. многие слова даны с пометами, характеризующими постепенный переход одной части речи в другую или, вернее, появление нового слова, хотя это новое слово еще находится в стадии своего становления. Так например, слово winter имеет пояснение passing into adjective, принципиально важное для теоретической лексикографии. Это пояснение проливает свет на отношение составителей словаря к процессам, происходящим в словарном составе языка. Во-первых, становится ясным, что словарь разделяет случаи атрибутивного употребления имен существительных и их переход в другую часть речи. Во-вторых, можно сделать заключение, что в словарь включаются не только слова, уже оформившиеся в качестве новой части речи, но и находящиеся на пути к этому. В-третьих, можно сделать вывод и о том, что слова, постоянно функционирующие в языке в качестве той или иной части речи, приобретают какие-то особенности, свойственные данной части речи, вне зависимости от того, признаны ли они полными членами этой категории слов.

Для того чтобы избежать возможных недоразумений и придать системе грамматических помет цельность и научную обоснованность, составители Большого англо-русского словаря в качестве исходного момента грамматической системы английского языка приняли положение, что любое слово английского языка должно относиться к какой-то одной, определенной части речи.

Потому каждое слово, которое в своей исходной форме может быть отнесено к разным частям речи, в Словаре отнесено только к одной части речи. Трудности, которые подстерегают каждого исследователя грамматического строя английского языка, взявшего на себя задачу определения разряда таких слов, были, по мере возможности, устранены применением одновременно как синтаксического критерия, поскольку самый надежный и единственно основательный морфологический критерий отсутствовал, так и других критериев — семантического, этимологического, критерия употребительности и пр. Часто, однако, немаловажную роль играла установившаяся традиция.

Как было сказано выше, употребление слова не безразлично к его семантической и морфологической структуре, и длительное употребление слова в необычной для него синтаксиче-

ской функции обязательно скажется на его морфологической или семантической структуре. Составители Словаря решили эти процессы отмечать соответствующими пометами. Обратимся к примерам. Прилагательное *native* в процессе употребления приобрело те немногочисленные морфологические показатели имени существительного в английском языке, которые данная часть речи вообще имеет, а именно: множественное число и притяжательный падеж, т. е. оно расщепилось на два омонима — существительное и прилагательное. В Словаре даны две соответствующие вокабулы. В последнее время такому процессу подвергаются слова *unemployed*, *bad* и многие другие. Если этот процесс не завершен, в Словаре для каждого слова отведена лишь одна вокабула.

Таким образом, в тех случаях, когда слово в процессе своего развития окончательно оформилось как член другого лексико-грамматического разряда слов, оно дается в самостоятельной словарной статье. Если же какое-нибудь слово еще проходит испытание временем и пока не оформилось в качестве другой части речи, оно остается в данной словарной статье с пометой «*грам. знач.*», что означает «в грамматическом значении» (соответствующей части речи).

Мы уже упоминали о более или менее устоявшемся понимании различия, которое существует между лексическим и грамматическим значениями.

Известно, что грамматическое значение в отличие от лексического обладает большей степенью абстрактности. Грамматическое значение — это значение принадлежности формы (морфемы, слова, словосочетания, предложения) к определенному разряду или грамматической категории. Таким образом, грамматическое значение лишено предметной соотнесенности и проявляется в соотнесенности форм. Это качество грамматического значения и дает возможность учитывать его в лексикографической практике. В единстве морфологических и синтаксических признаков определяется возможность функционирования данного слова в речи в качестве определенной структурной единицы сообщения.

В языкознании эта проблема уже давно является предметом оживленных споров. Термины субстантивация, адъективация, адвербиализация и пр. свидетельствуют о том, что эта проблема находится в поле зрения исследователей структуры языка. Интересны с этой точки зрения термины частичная субстантивация, адъективация и пр. Эти термины очень важны для описания синхронного состояния языка, поскольку они фиксируют внимание на процессах, постоянно протекающих в языке.

Возможность употребления слова, относящегося к определенной части речи, в функции, обычно не свойственной данной части речи, — явление довольно обычное в разных языках, как флективных, так и аналитических. Во флективных языках этот функциональный сдвиг обычно оформляется соответствующими словообразовательными средствами, используемыми для исходной формы слова. В аналитических языках, подобно английскому, — а) теми морфологическими средствами, которые находятся в распоряжении данного языка, как например, в именах существительных английского языка — артиклями и формой притяжательного падежа (а иногда только одним из этих формальных средств) и б) синтаксическими средствами.

Так, прилагательное *roog* не имеет формы множественного числа, когда оно образует имя существительное, а слово *ged* получает все формы имени существительного, при этом оно меняет свое лексическое значение. Прилагательное *roog*, как было указано выше, в таком случае дается в Словаре с пометой «*грам. знач. сущ.*». Слово *ged* выделяется в качестве самостоятельной вокабулы с пометой *n*.

Помета «*грам. знач.*» вполне закономерна. Подобно тому, как в лексическом плане возможен перенос значения, в результате которого слово получает в контексте новое значение, грамматическое значение тоже может быть переносным. Данное грамматическое значение накладывается на общепризнанное грамматическое значение и иногда закрепляется за словом в качестве одного из вариантов.

В Большом англо-русском словаре помета «*грам. знач.*» употребляется довольно часто. Чаще всего она появляется там, где в английских словарях дается несколько грамматических помет. Но бывают случаи, когда словари дают две статьи, а авторы Словаря, учитывая собственные наблюдения и те критерии, о которых шла речь выше, находят необходимым дать одну статью, в которой то, что признано самостоятельной частью речи, описывается как своеобразный перенос грамматического значения.

Нам кажется, что понятие переноса значения в грамматическом плане должно быть плодотворным для решения вопроса в лексикографическом аспекте. Как бы то ни было, оно подчеркивает одно важное положение: не всякое употребление есть уже переход в ту часть речи, в которой слово встретилось в контексте; оно может быть на полпути к такому самоутверждению, и этот процесс надо отразить в словаре, если ставить перед собой задачу показать словарный состав языка не в его статике, а в динамике.

Когда дело касается имени существительного, вопрос осложняется еще и тем, что оно легко выступает в функции препозитивного определения. Эта особенность современного английского языка столь характерна, что можно было бы присвоить квалификацию прилагательного подавляющему числу английских существительных, если, конечно, принимать во внимание только синтаксическую функцию. В теоретическом плане данная проблема уже

давно не сходит с повестки дня многих конференций и симпозиумов. Но до сих пор более или менее удовлетворительного решения не найдено. Как же быть практикам-лексикографам, которые решили взять на себя труд описать лексико-грамматические разряды слов с позиции «одно слово — один разряд»?

Перенос грамматического значения, как мы старались показать и обосновать выше, — один из приемов обозначить происходящие процессы. В лексической системе языка такие процессы могут, при благоприятных обстоятельствах, привести к образованию нового лексического значения, которое будет уже учитываться в смысловой структуре слова. Точно так же и в грамматической системе языка: перенос грамматического значения может в конечном итоге привести к образованию нового устойчивого грамматического значения.

Если же мы имеем дело только со случайным употреблением слова, в частности, имени существительного в атрибутивной функции, обычно не влекущим за собой появления устойчивых показателей перехода одной части речи в другую, то в этом случае в словарной статье ставится знак змейки (*!*), обозначающий, что слово употреблено в атрибутивной функции.

Таким образом, получается некая схема перехода от случайного употребления, на что указывает знак *!*, в более привычное и, в некоторой степени, устоявшееся употребление в переносном грамматическом значении (тогда появляется помета «*грам. знач.*») и, наконец, в оформившуюся новую часть речи, а следовательно, в новое слово.

В качестве более или менее объективных критериев для такого деления составители пользовались данными различных словарей, исследованиями по отдельным вопросам грамматического строя английского языка, опубликованными в журналах и ученых записках, а также диссертациями и отдельными монографиями. Немаловажную роль в поисках объективных критериев сыграли и наши собственные наблюдения над функционированием отдельных слов в современной английской художественной и публицистической литературе.

Из других грамматических помет заслуживает внимания и требует разъяснения помета *pl*. Как известно, в практике лексикографии такая помета обычно ставится в следующих случаях: а) форма множественного числа является для современного английского языка необычной, б) форма множественного числа имеет какие-то особенности согласования, в) форма множественного числа обособляется в семантическом плане. Из всех этих случаев помета *pl* в нашем словаре сохраняется лишь в первом.

Составители Словаря учитывали, что обособление формы множественного числа может зайти так далеко, что ее фактически уже нельзя рассматривать как форму множественного числа соответствующего слова в единственном числе, а надо считать совершенно новым словом, где «*e*» перестало быть формантом, а является частью самой основы. В подобных случаях, в отличие от установившейся традиции, составители Словаря выделяли это слово в качестве отдельной графемы и не рассматривали новое слово как множественное число исходного слова. Так например, слово *boots* в значении «коридорный, слуга в гостинице» не будет стоять в статье *boot* с пометой *pl*, а выделено в качестве отдельной графемы. Точно так же слово *colours* в значении «знамя», «флаг» и т. д. можно найти в Словаре в качестве отдельного слова, причем помета *pl* при нем не стоит, но указывается, что это слово употребляется с глаголом во множественном числе.

В Большом англо-русском словаре отсутствует ряд грамматических помет, которые можно встретить в других словарях, толковых и двуязычных. Так например, в Словаре нет помет *trans.* и *intrans.* Это объясняется следующими соображениями. Переходность и непереходность глаголов современного английского языка не есть грамматическое свойство этих глаголов. Это особенность их лексического значения. По аналогичным соображениям не дается помета *refl.*

Словосочетания, которые находятся на грани перехода в сложное слово, грамматической пометы также не имеют.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ

Особое место в Словаре занимают стилистические пометы. Нам кажется ошибочным мнение некоторых лексикографов, что такие пометы нужны главным образом в словарях толковых и мало что дают для двуязычных словарей, поскольку последние должны в самих переводах отразить стилистические особенности слова. Практика работы с двуязычными словарями опровергает это положение. Читатель, который еще недостаточно хорошо знаком с изучаемым языком, может легко впасть в ошибку при использовании стилистически окрашенного слова, он может не понять замысел автора, использующего стилистическое своеобразие слова в определенных целях. И русские и английские читатели должны быть информированы о стилистической особенности каждого слова, и чем подробнее эта информация, тем легче пользоваться словарем.

Кроме того, нам представляется, что описание лексической системы английского языка, на которую в какой-то степени претендует наш словарь, пострадает, если стилистическая дифференциация лексики современного английского языка не будет представлена в нем в виде определенной системы.

В связи с изложенными соображениями в Большом англо-русском словаре предлагается стилистическая дифференциация

лексической системы, которая находит свое практическое выражение в соответствующих пометах и которая описывается ниже.

Начнем с того, что словарный состав языка представляет собой весьма неоднородную массу, классификация которой является всегда ориентировочной и приближенной. Поэтому и классификация, предлагаемая здесь, не может рассчитывать на всеобщее признание. Однако, как это нам представляется, она отражает в большой степени то подвижное состояние лексической системы, которое характерно для английского языка на современном этапе его развития.

Словарь языка состоит из двух основных пластов слов: признанный литературный пласт лексики и нелитературный пласт.

Общепризнанный литературный пласт лексики современного английского языка распадается на три основных слоя: 1) нейтральная лексика, которая включает основную массу слов лексической системы, 2) литературно-книжная лексика общего характера и 3) разговорная лексика общего характера. Нейтральная лексика никакими стилистическими пометами не сопровождается. Остальная лексика имеет соответствующие пометы. Литературно-книжная лексика выделяется в лексической системе языка не только своими объективными чертами, но и в значительной степени соотносительностью с нейтральной и разговорной лексикой. То же относится и к разговорной лексике общего характера: она выделяется не только абсолютно, но и в соотношении с лексикой нейтральной и литературно-книжной.

В свою очередь, литературно-книжная лексика современного английского языка может быть разделена на два слоя: общая литературно-книжная лексика, о которой шла речь выше и которая входит составной частью в общепризнанный литературный пласт слов (Standard English), и специальная литературно-книжная лексика.

Специальная литературно-книжная лексика состоит из сравнительно малопотребительных слов с резко выраженной книжной окраской. Эти слова противопоставляются как нейтральной и разговорной лексике, так и той части литературно-книжной лексики, которая входит как составная часть в общепризнанный литературный пласт и выделяется в нем как общая литературно-книжная лексика. Специальная литературно-книжная лексика имеет в своем составе группы слов, выделяемые в Словаре соответствующими пометами как термины науки и техники, архаизмы, историзмы, поэтизмы, варваризмы, редко употребительные слова и т. п.

Разговорная лексика тоже может быть разделена на два слоя: общая разговорная лексика, которая входит как составная часть в общепризнанный литературный пласт лексики (общелитературная разговорная лексика), и нелитературная разговорная лексика, которая находится за пределами общепризнанного литературного пласта слов.

Эта нелитературная разговорная лексика неустойчива по своей природе. Она мало подвергается письменной фиксации и поэтому не всегда доступна исследованию. Тем не менее, эта лексика во многих случаях является источником пополнения и развития словарного состава языка. Здесь тоже выделяются несколько групп слов, имеющих свое стилистическое лицо: профессионализмы, диалектизмы, просторечия, жаргонизмы, вульгаризмы и др.

Как в специальной литературно-книжной, так и в нелитературной разговорной лексике выделяется группа слов, которая еще не стала фактом словарного состава современного английского языка. Это, как правило, случайные образования, иногда очень популярные, в большинстве своем образные, нередко шутливого характера. В словарном составе английского языка эти слова рождаются с поразительной быстротой. Иногда они столь же быстро исчезают. Поэтому никакой словарь не может, да и не должен сразу фиксировать их появление. Однако те из них, которые имеют культурно-познавательное значение или интересны с точки зрения словообразовательной способности языковых средств, нашли свое место в этом словаре чаще всего с пометой *шутл.* (шутливо) или подобной (см. «Условные сокращения»). Описанные пласты, слои и группы лексики современного английского языка могут быть представлены в виде диаграммы (см. стр. 16).

Совершенно очевидно, что наша классификация, как и всякая другая, не может быть идеальной. Мера точности в установлении границ между смежными группами определяется, главным образом, резкостью противопоставления крайних случаев, поскольку самые границы между группами весьма подвижны и зыбки.

В введении к словарю нет возможности дать подробное описание каждого стилистического разряда слов. Остановимся лишь на тех группах и слоях лексики, трактовка которых очень противоречива в разных монографиях и словарях.

Первая из этих групп — литературно-книжная лексика. Мы уже говорили о том, что понятие общей литературно-книжной лексики осознается противопоставлением этого слоя не столько слою нейтральной, сколько слою общей литературно-разговорной лексики. Провести четкую грань между общей литературно-книжной лексикой и специальной литературно-книжной или между общей литературно-книжной и нейтральной лексикой не представляется возможным, так как эти слои имеют тенденцию к взаимопроникновению. Поэтому противопоставление, особенно резко в тех случаях, когда группы не граничат друг с другом (см. диаграмму).

Точно так же и общая литературно-разговорная лексика незаметными переходами связана с нейтральной лексикой, с одной стороны, и с нелитературной лексикой, с другой.

Таким образом, противопоставленными оказываются литературно-книжная и разговорная лексика. В Словаре это выражено пометами *книжн.* и *разг.*; эти пометы указывают на сферу преимущественного употребления слова и не всегда дают его объективную стилистическую характеристику.

Обратимся к примерам. Слово *associate* противопоставлено своим синонимам *comrade* и *companion* как специальное, книжно-литературное слово — словам с нейтральной стилиевой окраской. Оно же еще резче противопоставлено слову *fellow* в том же значении как слову разговорному. Слово *associate* может иметь помету *книжн.*, слово *fellow* — помету *разг.*, а слова *comrade*, *companion* не должны иметь никакой пометы. Однако в Словаре есть еще одно слово с тем же значением — *consociate*. Это слово в том же значении отличается от предыдущих слов своей стилистической окраской, которая ставит его в особое положение даже по отношению к слову *associate*. Фактически это слово находится по нашей диаграмме где-то в общей массе высокостилистических и поэтому редко употребительных слов. Естественно, что в Словаре оно сопровождается пометой *редк.* С другой стороны, слово *pal* будет иметь помету *прост.*, которая предупредит читателя о том, что слово находится вне литературного употребления.

Степень книжности и разговорности бывает разная. По нашей диаграмме слово с пометой *книжн.* может находиться либо на грани нейтральной лексики, либо быть столь удаленным от нейтрального слоя, что оно может оказаться непонятным рядовому читателю. Точно так же и слово с пометой *разг.* может либо переходить в нейтральный слой, либо находиться на окраине нелитературного языка.

Помета *sl* (*slang*) в Словаре вообще не употребляется по ряду соображений. Содержание этого термина расплывчато. Он существует только в английской лексикологии и лексикографии. Ни во французском, ни в немецком, ни в русском, ни в каком-либо другом языке, достигшем высокой степени развития словарного состава, такого термина нет. Слова жаргон, *argot*, *Sondersprache* имеют свой эквивалент в английской стилистической терминологии, а именно *cant* или *jargon*.

Много работ и статей было посвящено анализу того лексического слоя, который обозначается термином *slang*. Выясняется, что под этим термином недифференцировано объединяются совершенно разнородные явления. Этой пометой отмечены и просторечные слова, и диалектизмы, и неологизмы, и жаргонизмы, и шутливые словообразования, и многое другое. Необходимо было разобраться, в меру наших возможностей, в стилистической окраске каждого слова, снабженного в английских или американских словарях пометой *sl*, и присвоить ему ту помету, которая больше всего соответствует его природе и функционированию.

Различие между профессионализмами и жаргонизмами, между просторечием и диалектизмами вообще трудно поддается учету. Эти различия столь ничтожны в отдельных случаях, что порой кажется ненужным само разграничение. Однако отсутствие абсолютного критерия определения принадлежности слова к той или иной группе не есть отрицание существующих различий.

В качестве приближенного критерия принадлежности слова к определенной группе словарного состава мы используем разные признаки, о которых речь шла выше. Нам остается лишь указать, что критерием различия между профессионализмами и жаргонизмами принята степень прозрачности смыслового содержания слова. Если слово с точки зрения его значения легко расшифровывается, но употребляется преимущественно в данной области общественной деятельности, то мы имеем дело с профессионализмом. Если же значение слова, употребляемое в данном профессиональном коллективе, никак не мотивировано или же расшифровывается с трудом, то перед нами жаргонизм. Профессионализмы не ставят своей задачей скрыть значение слова от непосвященного в «тайны ремесла», а жаргонизмы являются в какой-то мере тайным кодом.

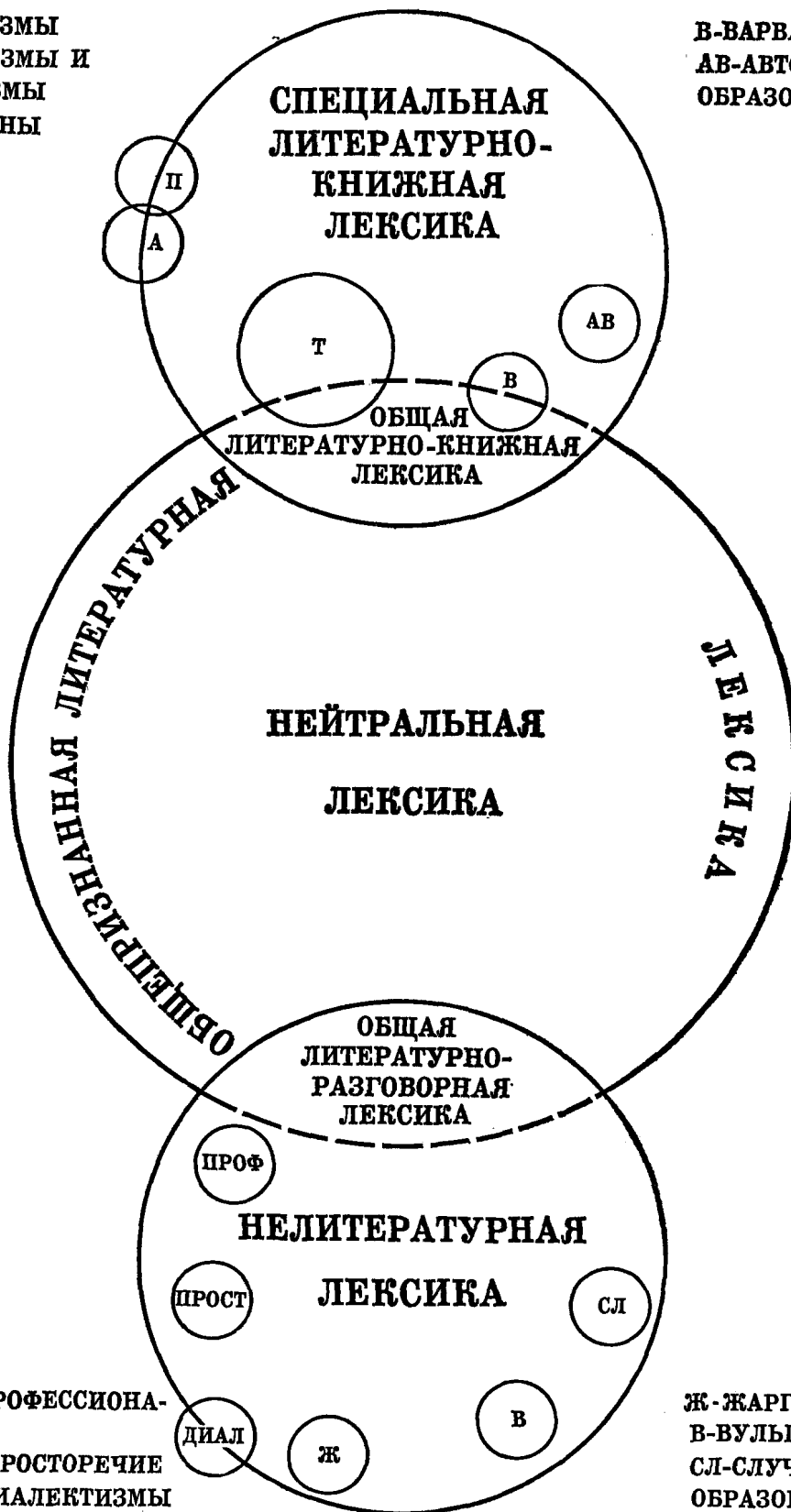
Следует также пояснить, что скрывается под пометой *прост.*, которая встречается в Словаре.

Характерным признаком просторечия является нелитературность слова, чаще всего искажение его звуковой или морфологической структуры. (См., напр., слово *gal* < girl). К просторечию также относятся областные слова и выражения, уже потерявшие связь с диалектом, из среды которого они вышли, и бытующие в свободной стихии нелитературной речи. В жаргонизмах и профессионализмах ясно видно сознательное языковое творчество коллектива; просторечные слова — чаще всего выражение недостаточной грамотности. Поэтому просторечные слова, как это мы пытались изобразить в диаграмме, удалены от грани общепризнанного литературного пласта и его сегмента — общей разговорной лексики.

Внимания заслуживает также помета *перен.* (в переносном значении) в том виде, в котором она употребляется в Словаре. Многие значения слов, которые в других словарях помечены с этой пометой, в нашем Словаре ее не имеют. Это объясняется разным пониманием смысла данного термина. Мы пользуемся пометой *перен.* в тех случаях, когда процесс выявления нового значения еще не завершен и связь его с основным значением достаточно прозрачна; поэтому в Словаре помета *перен.* идет только к т. н.

П-ПОЭТИЗМЫ
А-АРХАИЗМЫ И
ИСТОРИЗМЫ
Т-ТЕРМИНЫ

В-ВАРВАРИЗМЫ
АВ-АВТОРСКИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОФ - ПРОФЕССИОНА-
ЛИЗМЫ
ПРОСТ - ПРОСТОРЕЧИЕ
ДИАЛ - ДИАЛЕКТИЗМЫ

Ж - ЖАРГОНИЗМЫ
В - ВУЛЬГАРИЗМЫ
СЛ - СЛУЧАЙНЫЕ
ОБРАЗОВАНИЯ